

5) звуковые следы должны иметь возможность быть воспроизведенными неоднократно без потерь качества и в любой необходимый момент времени, когда это требуется всем субъектам доказывания, а также при удовлетворении ходатайств любых других участников уголовного процесса, не ограничивая их круг;

6) звуковые следы должны содержать адекватные (без искажений) данные об изменениях материальной окружающей звуковой среды как отражение вовне звукового образа конкретных объектов – источников звука и сохранять их длительное (не менее, чем идентификационный период) время;

7) фиксация и хранение данных об изменениях материальной окружающей звуковой среды в виде звуковых следов по возможности должны быть реализованы как в идеальной форме (путем запечатления в памяти человека), так и в результате их фиксации на материальных носителях информации (на сигналаграммах, фонограммах);

8) звуковые следы должны иметь возможность быть зафиксированными на материальных носителях звуковой, голосовой и речевой информации (на фонограммах) как в аналоговой, так и в цифровой форме представления;

9) звуковой след должен содержать все изменения звуковой среды, которые отражают природу и характер источников звуковой, голосовой и речевой информации (в том числе о механизме преступления), которая связана с преступной деятельностью.

Окончание следует

1. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия : справ. пособие / Р.С. Белкин. 2-е изд., доп. М. : Мегатрон-XXI, 2000.
2. Галяшина, Е.И. Цифровые фонограммы как доказательства / Е.И. Галяшина // Эксперт-криминалист. 2008. № 3.
3. Дьяконов, В.П. Бытовая аудиотехника / В.П. Дьяконов. Смоленск : Русич, 1997.
4. Каганов, А.Ш. О терминологии криминалистической экспертизы звукозаписей на современном этапе ее развития / А.Ш. Каганов // Теория и практика судеб. экспертизы. 2007. № 3.
5. Логика / под общ. ред. Г.А. Левина. Минск : Изд-во БГУ, 1974.
6. Нейман, Л.В. Анатомия, физиология и патология органов слуха и речи : учеб. для вузов / Л.В. Нейман, М.Р. Богомильский ; под ред. В.И. Селиверстова. М. : Владос, 2001.
7. Плужников, М.С. Среди запахов и звуков / М.С. Плужников, С.В. Рязанцев. М. : Молодая гвардия, 1991.
8. Роман, А.И. Цифровые записи как вещественное доказательство в судебно-следственной и экспертной практике / А.И. Роман, Л.Ю. Фатеева, О.И. Брендель // Теория та практика судової експертизи і криміналістики : зб. наук. пр. / Харків. наук.-дослід. ін-т суд. експертиз [та інш.]. Харків, 2010. Вып. 10.

Дата поступления в редакцию: 08.07.13

A.V. Dulov, doctor of law, professor, Honorable Scientist of the Republic of Belarus, professor of the chair of criminalistics of the Belarusian State University; K.S. Yegorov, PhD of law, chief expert of the Center of Court Examination and Forensic Science of Ministry of Justice of the Republic of Belarus

DEFINITION 'SOUND TRACE OF CRIMINAL ACTIVITY' AND FORENSICALLY SIGNIFICANT CHARACTERISTICS OF SOUND TRACE INFORMATION

Article is devoted to problems of analysis and specification of 'sound trace of objects – sound sources.' Application of conception of logical genetic and specific relations and its essential signs. There is founded on conclusion from definition 'trace' to scientifically basis of definition 'sound trace of criminal activity.' The author suggests that determinations of conceptions is a ground to work out scientific methodological basis to forensic science examination of sound records in modern conditions of progress in science and new informational technologies.

Keywords: sound trace, objects – sound sources, scientifically basis of definition 'sound trace of criminal activity.'

УДК 343.985

В.С. Красиков, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

В статье с точки зрения теории оперативно-розыскной деятельности исследуются аспекты причин и условий противоправной деятельности осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: причины и условия противоправной деятельности, нормы и традиции уголовной среды, предупреждение правонарушений, профилактика правонарушений.

Исследователи предмета выявления и предупреждения правонарушений в области оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и криминалистики в настоящее время неизбежно сталкиваются с проблемой определения условий, причин и, как теперь принято в современной юридической науке, иных детерминантов преступности.

Проблемы детерминантов преступности – центральная и самая сложная область научного исследования, в ней соединяются элементы экономики, политики, социологии, психологии, юриспруденции и социальной практики. Причинность в философии обозначает необходимые генетические связи явлений, «... из которых одно (наз. причиной) обуславливает др. (наз. следствием или действием)» [13, с. 383–384]. В свою очередь, причины в философии разделяют на полные и специфические. Полная причина – это совокупность всех обстоятельств, при наличии которых необходимо наступает следствие. Таковой является современное общество и условия его функционирования, а также человек с его интересами. «Специфическая причина – это совокупность ряда обстоятельств, появление которых (при наличии многих других обстоятельств, уже имевшихся в данной ситуации и до наступления следствия и образующих собой условия действия причины) ведет к появлению следствия... В специфическую причину объединены наиболее существенные в данной ситуации компоненты полной причины, а остающиеся компоненты выступают лишь как условия действия этой специфической причины» [13, с. 384].

Деление криминогенных детерминантов на полные и специфические причины признавалось и ранее, однако советские правоведы рассматривали человека как специфическое условие преступности. Так, под полной причиной подразумевалось и враждебное влияние империализма, а под специфической причиной – и пережитки прошлого [4, с. 54], и система индивидуалистических, антиобщественных традиций, привычек, интересов и мотиваций (дефекты) [4, с. 13, 56, 63, 64]. Условия определяются как просчеты тех или иных работников, недостатки в организации режима и воспитательной деятельности, отсутствие должного взаимодействия [4, с. 103]. Изучение работ по теории ОРД также дает весьма туманное представление о детерминантах правонарушений, в том числе в местах лишения свободы. Например, П.В. Яковенко говорит о неких количественных и качественных изменениях в среде осужденных, концентрации в исправительных учреждениях (ИУ) лиц со стойкой антиобщественной направленностью, просчетах в организационно-управленческой сфере и кадровой работе, недостатках в профилактической деятельности [14, с. 15–16]. И.И. Лыгалов указывает на ошибки судов, недостатки охраны, надзора, а также оперативных подразделений ИУ [6, с. 33–34, 42]. А.Г. Лекарь непосредственной причиной правонарушений считает антиобщественные индивидуалистические мотивы в сознании лица [5, с. 16]. Однако такие подходы практически не дают возможности проанализировать возникновение обстоятельств, которые, по мнению указанных ученых, обуславливают данные причины.

Проблемы выявления и предупреждения правонарушений проявляются в том, что процесс проведения проверки, раскрытия и расследования преступления, добывания доказательств чаще всего сводится к исследованию объективной стороны деяния, а вот мотивы чаще всего описываются стандартно, например: корыстные побуждения, личные неприязненные отношения либо хулиганство. Так, при изучении информации о результатах проверок, проведенных по фактам совершения осужденными правонарушений в ИУ в течение 2011–2012 гг., установлено следующее: по всей системе ИУ для осужденных мужчин зарегистрированы 222 правонарушения, по которым проведены проверки; в 97 случаях мотивом правонарушения установлено невежливое обращение (нецензурная брань, оскорбление, распространение слухов) и мгновенное реагирование; в 46 случаях правонарушение стало результатом затянувшегося конфликта; по 79 фактам зафиксированы иные обстоятельства (например, расправа за кражу продуктов питания либо мотивы вообще не устанавливались).

Отправной точкой проводимых исследований является положение о том, что ОРД как государственно-правовое средство, осуществляемая гласно и негласно, предусматривает систему собственной организации и тактику оперативных подразделений учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений. В свою очередь оперативно-розыскная тактика основывается на оперативно-розыскной характеристике, которая исследует личность правонарушителя и его действия по достижению противоправного результата. Однако, учитывая тот факт, что личность правонарушителя и его действия детерминируются объективными условиями среды, в которой он функционирует, необходимо констатировать: именно эта среда является объектом предупредительной деятельности. В связи с этим при осуществлении ОРД в учреждениях УИС должны выявляться закономерности влияния субъективного фактора на проявление специфических причин совершения правонарушений; исследования генезиса противоправного поведения лежат в основе организации и тактики выявления и предупреждения противоправной деятельности осужденных в ИУ.

Следует отметить, что теоретические основы предупреждения правонарушений и определение причин, условий и иных детерминантов противоправного поведения являлись предметом исследований Г.А. Аванесова, Ю.М. Антоняна, В.А. Ананича, И.И. Басецкого, В.Н. Брызгалова, А.И. Долговой, А.В. Дулова, К.Е. Игошева, И.И. Карпеца, Ю.Ф. Кваши, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, А.Г. Лекаря, И.И. Лыгалова, Г.М. Миньковского, А.Б. Сахарова, О.В. Старкова, В.Б. Шабанова, И.В. Шмарова, В.Е. Эминова, П.В. Яковенко, А.М. Яковлева и других ученых.

Оперативно-розыскные, криминалистические и криминологические подходы к исследуемой проблеме, разделяя в принципе понятия причин и условий преступности, выдвигают тезис об их устранении, нейтрализации, блокировании, сокращении.

Если исходить из этой точки зрения, неизбежно решение проблемы взаимодействия причин противоправной деятельности и условий, им способствующих. Хотя причины и условия – это явления диалектически взаимосвязанные и обусловленные, но в предупредительной деятельности целесообразно рассматривать их в отдельности, так как одно следует из другого и в связи с этим они имеют собственное содержание.

Условия – это явления в объективном мире, предопределяющие противоправную деятельность осужденных, а причины – это неизбежное следствие условий. Следовательно нейтрализация таких условий – важнейшая сфера предупредительной деятельности в учреждениях УИС [11, с. 87].

Подтверждением данному выводу является мнение В.С. Устинова о том, что разграничение явлений на причины и условия действительно имеет место, а именно: в его основе лежит генетический характер причины, но он носит относительный характер. Это подтверждает и А.И. Долгова, полагающая, что для действия причины необходимы условия, т. е. те обстоятельства, которые создают возможность возникновения и проявления причины, порождающей следствие [12, с. 4].

В то же время М.И. Якубович и Г.Г. Зуйков подчеркивают, что неоднозначное понимание причинности определяет лишь вероятную закономерность наступления тех или иных последствий действия ряда причин [8, с. 60]. Однако данные подходы не дают ответа на основополагающие вопросы: почему формируются условия и каким образом необходимо их корректировать?

Рассматривая проблемы выявления и предупреждения правонарушений в учреждениях УИС как составной части системы противодействия преступности, принципиальным является решение проблемы взаимосвязи причин и условий преступности. В этом отношении необходимо сделать вывод о том, что преступность в конечном итоге порождается экономическими условиями жизни общества, а обстоятельствами, непосредственно обуславливающими ее, выступают явления надстроечного характера. Таковыми являются система норм уголовного и уголовно-исполнительного права как результат уголовной политики государства, взаимодействующего с личностью (полные причины), а также совершение преступного деяния виновно (специфическая причина) и иные детерминанты, определяемые как корреляты, функциональная зависимость, а также связь состояний.

В связи с изложенным закономерен вывод: условия преступности всегда предшествуют специфическим ее причинам, так как под причинами в материалистической диалектике всегда понимались главные движущие силы какого-либо события, а под условиями – явления, которые сами не могут породить следствие, но создают для его возникновения возможность, превращающуюся в действительность, когда начинает действовать причина. Следовательно без условий не будет причин, которые существуют всегда в любой сфере, где действует человек, который в определенных условиях избирает как правомерный, так и неправомерный способ реализации своих интересов.

Таким образом, диалектический подход предполагает вывод: если возникают либо существуют условия для преступления, – оно не замедлит проявиться; для этого необходима всего лишь причина. В свою очередь, причина преступления обуславливается отношением субъекта к окружающей неблагоприятной для него обстановке в конкретной ситуации.

Данный вывод не противоречит и толкованию значения терминов причин и условий, приведенному в словаре русского языка С.И. Ожегова. Так, условие понимается и как обстоятельство, от которого что-нибудь зависит, и как обстановка, в которой что-нибудь происходит, и как данные, требования, из которых следует исходить [7, с. 684]. В то же время значение причины раскрывается как явление, вызывающее, обуславливающее возникновение другого явления либо как основание, предлог для каких-нибудь действий [8, с. 490].

Давая криминологическую характеристику преступности в местах лишения свободы, Ю.М. Антонян и В.Н. Кудрявцев в качестве ее причины указали на то, что материальные факторы жизни осужденных создают их особую психологическую предрасположенность к насилию. В то же время среди причин преступности в местах лишения свободы особое место занимают те, которые связаны с недостатками и упущениями в деятельности администрации колоний [3, с. 428–431]. Н.А. Стручков, соглашаясь с мнением И.И. Карпеца, делает важный вывод о том, что причины преступности находятся в сфере взглядов людей как выражение их сознания [10, с. 105–106].

Сам И.И. Карпец указывал и на объективные социальные противоречия как общую причину преступности. В дальнейшем он обосновал тезисы: 1) любые экономические отношения, их противоречивость рождает преступность; 2) социальные отношения, в которых личность чувствует себя неравной с другими, ущемленной, всегда чреватые протестующим поведением, а в крайнем выражении – преступным; 3) влияние преступлений политиков на общую преступность очевидно; 4) причины преступности следует искать и в нравственном состоянии общества [3, с. 61, 62, 65, 72–73].

Такой подход указывает на социальную (объективную) обусловленность преступности в любом государстве, однако не определяет предмета предупредительной деятельности и характерен для социоло-

гического подхода к объяснению преступности. Анализируя работы Э. Дюркгейма, считавшего преступность эволюционным явлением и неотъемлемой частью общества, И.К. Галко и С.Ф. Сокол делают вывод о том, что девиантное (отклоняющееся) поведение – это кризис между интересами и потребностями человека и невозможностью (по его мнению) их реализовать никакими другими путями, кроме отклоняющихся от нравственных и правовых норм [1, с. 141].

Следует отметить, что наиболее системно к пониманию условий преступности подошел А.Б. Сахаров, который впервые разделил условия преступности на условия нравственного формирования отдельного субъекта и субъективные (внутренние, психологические) и объективные (внешние) условия и обстоятельства, влияющие на проявление антиобщественных взглядов и побуждений в преступном посягательстве [9, с. 58–59].

Такой подход позволяет определить три направления предупредительной деятельности (ее структуру): 1) формирование общественных отношений в государстве, корректирующих полные причины преступности в рамках социальной и уголовной политики (профилактика); 2) систему предупредительного воздействия в отношении лиц с отклоняющимся от нормы или противоправным поведением (воздействие на специфическую причину); 3) нейтрализацию условий или обстоятельств, обуславливающих активность специфической причины противоправного поведения.

Однако ОРД интересуют факты, которые можно исследовать и использовать в процессе предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений. В этой связи необходимо установить закономерности возникновения либо не возникновения противоправного намерения, точно установив направление предупредительной деятельности. Здесь важны и изучение самой деятельности оперативных подразделений, и личности правонарушителя, и условий, в которых они действуют.

Противоправная деятельность в учреждениях УИС как самостоятельное явление обладает всеми свойствами противоправности в целом, но имеет свои причины, обусловленные противоречиями в сфере организации исполнения наказания, а также неформальными нормами и традициями уголовной среды, основанными на принудительной стратификации осужденных. И именно эти неформальные нормы и традиции являются основным условием противоправного поведения осужденных.

Такая постановка вопроса позволяет заявить: условия не только способствуют проявлению специфической причины преступления, но и провоцируют возникновение этой причины. Предупреждение правонарушений в местах лишения свободы связано с нейтрализацией (коррекцией) общественных отношений, возникающих при исполнении наказаний, что, в свою очередь, предполагает оптимизацию организационно-управленческой деятельности УИС на основе противодействия неформальными нормами и традициями уголовной среды. Это общее направление предупредительной работы, требующее комплексного подхода и целенаправленного взаимодействия всех подразделений (в том числе режимных, воспитательных и производственных) учреждения УИС.

Что касается специфики деятельности оперативных подразделений учреждений УИС, имеющих свои методы, силы и средства предупреждения правонарушений, следует отметить следующее. Еще в 1975 г. А.В. Дулов писал о существовании двух видов причинных связей при совершении преступления. В первом случае предполагается обязательность наступления результата при наличии данных условий (общая причина), в другом – результат наступает с определенной степенью вероятности (специфическая причина, которая может проявиться). Для того чтобы человек совершил преступление, ему необходимо соответствующим образом воспринять, переработать внешнюю ситуацию, сложившиеся условия. Преступные действия всегда совершаются сознательно [2, с. 206–207].

Следовательно деятельность оперативных подразделений учреждений УИС в сфере предупреждения правонарушений, совершаемых осужденными в расположении учреждения, должна сосредоточиваться на добывании информации в целях принятия управленческих решений по коррекции деятельности подразделений учреждения УИС, что связывается с обстановкой и ситуацией совершения криминальных деяний, т. е. правовыми и организационно-управленческими сторонами деятельности УИС, а также с особенностями функционирования уголовной среды, основанной на принудительной стратификации осужденных; со своевременным (оперативным) выявлением фактов противоправной деятельности как со стороны сотрудников учреждения, так и осужденных, установлением мотивов и целей противоправной деятельности и привлечением виновных к установленной законодательством ответственности.

Предупреждение противоправной деятельности осужденных должно исходить не только из закономерностей возникновения и функционирования преступности как самостоятельного явления в целом, но и из таких же закономерностей на уровне осуществления конкретной преступной деятельности. Таким образом, ОРД позволяет наиболее предметно изучать в противоправной деятельности все то, что отражает и характеризует функционирование преступных сообществ, групп и отдельных преступников в качестве любых следов преступной деятельности, а также ее аспектов.

Делая экскурс в историю развития уголовно-исполнительной системы СССР и Республики Беларусь, основываясь на исследованиях, проведенных И.И. Басецким, М.Г. Детковым, А.Н. Пастушечной, Н.А. Стручковым, Г.Ф. Хохряковым, В.Б. Шабановым, А.В. Шарковым, можно заключить, что исторически сложившимися условиями преступности в учреждениях УИС являются: особенности современных социально-экономических отношений с их специфической противоречивостью в ИУ и существенным влиянием на

организационно-управленческую деятельность; нормы и традиции уголовной среды, основанные на принудительной стратификации, и их влияние на общественные отношения, формирующиеся в учреждениях, исполняющих наказания; отношения, связанные с сохранением, приобретением либо потерей неформального статуса, который определяют хранители этих норм и традиций, так называемые уголовные авторитеты и их разновидности; неготовность, неспособность и нежелание отдельных работников УИС применять к осужденным средства исправления и осуществлять свою деятельность в соответствии с целями функционирования ИУ.

Указанные обстоятельства преступности в учреждениях УИС специфичны и закономерны вне зависимости от вида уголовно наказуемого деяния, режима, особенностей личностных свойств субъектов преступлений. Более того, эти отношения объективны и для общества в целом, так как ИУ являются неотъемлемой частью общества. Поэтому если детерминация преступлений значима для ИУ, она значима и для криминогенной системы в целом. Это следует из специфики социальной детерминации, диалектики соотношения общего и отдельного, части и целого.

1. Галко, И.К. Социология. Социология права : лекц. материалы / И.К. Галко, С.Ф. Сокол. Барановичи : Беларус. ин-т правоведения, 1999.
2. Дулов, А.В. Судебная психология : учеб. пособие / А.В. Дулов. 2-е изд., испр. и доп. Минск : Выш. шк., 1975.
3. Криминология : учебник / С.Б. Алимов [и др.] ; под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М. : Юрист, 1995.
4. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984.
5. Лекарь, А.Г. Предотвращение рецидива преступлений органами внутренних дел : учеб. пособие / А.Г. Лекарь. М. : НИИРИО ВШ МВД СССР, 1971.
6. Лыгалов, И.И. Предотвращение правонарушений в ИТУ : учеб. пособие / И.И. Лыгалов. Рязань : Рязан. высш. шк. МВД СССР, 1977.
7. Ожегов, С.И. Словарь русского языка : Ок. 57000 слов / С.И. Ожегов. 12-е изд. М. : Рус. яз., 1978.
8. Правонарушения и ответственность осужденных / М.П. Журавлев [и др.]. М. : Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР, 1970.
9. Сахаров, А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР / А.Б. Сахаров. М. : Госюриздат, 1961.
10. Стручков, Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. / Н.А. Стручков. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1970.
11. Теоретико-прикладные и информационные проблемы профилактики правонарушений в учреждениях УИС Республики Беларусь / В.С. Красиков [и др.] // Криминол. журн. 2003. № 1 (4).
12. Устинов, В.С. Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика : учеб. пособие / В.С. Устинов. М. : Акад. МВД СССР, 1983.
13. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М. : Политиздат, 1986.
14. Яковенко, П.В. К вопросу о причинах и условиях правонарушений, совершаемых осужденными в период отбывания наказания / П.В. Яковенко // Предупреждение правонарушений в ИТУ и спецкомендатурах административно-правовыми средствами : сб. науч. тр. / отв. ред. Е.С. Шатский. Киев, 1983.

Дата поступления в редакцию: 22.10.13

V.S. Krasikov, PhD of law, lecturer of the chair of detectiv activity of the faculty of militia of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

CAUSES AND CONDITIONS OF THE ILLEGAL ACTIVITIES OF CONVICTS IN PENAL CORRECTION SYSTEM (THEORETICAL ASPECT OF OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITY)

In the article from the point of view of theory explores aspects of the causes and circumstances of the illicit activities of convicts in penal correction facilities.

Keywords: causes and conditions of the illegal activity, the rules and traditions of the criminal environment, the prevention of offences.

УДК 343.575 + 343.977 + 615.781

И.Н. Рачков, соискатель научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, юрист ОАО «Ратон»

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В КЛАССИФИКАЦИИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Классификация методики расследования незаконного оборота наркотических средств основана на использовании системного подхода. Анализ мнений ряда авторов показывает, что классификации изучаемых криминалистикой объектов отводится значительное внимание. Одними из наиболее важных подлежащих систематизации объектов в криминалистике являются частные криминалистические методики. В соответствии с изучаемым криминалистикой предметом в качестве основания классификации частных криминалистических методик выделяются виды объективных закономерностей, находящие отражение в структуре этих методик. На основе применения системного подхода раскрывается процесс построения методики расследования незаконного оборота наркотических средств в виде классификационной системы.